

5. *Murdoch I.* Bruno's Dream. – London : Triad Panther Books, 1977. – 269 p.
6. *Maugham W. S.* Rain and Other Short Stories. – M. : Progress Publishers, 1977. – P. 25-83.
7. *Rathbone J.* The Pandora option. – London : Mandarin, 1991. – 441 p.

Аннотация

В статье изучаются характеристики и дискурсивные особенности маркеров достоверности в современном английском языке. Цель данного исследования – доказать, что в соответствии с речевой ситуацией говорящий обозначает своё высказывание лингвистическими единицами со значением категорической достоверности или языковыми единицами со значением проблематической достоверности.

Ключевые слова: *категорическая достоверность, проблематическая достоверность.*

Annotation

The article describes the markers of credibility in modern English with a special emphasis on their different features and discourse peculiarities. The study aims at proving that the speaker marks his utterance either with linguistic means expressing categorical credibility or those serving to depict problematic credibility.

Keywords: *categorical credibility, problematic credibility.*

Зайцева М. О.
Національна юридична академія
імені Ярослава Мудрого

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПЕРЕВОДЕ

В данной статье рассматривается понятие “интерференция”. Автор анализирует становление указанного термина и зависимость данного понятия от психологического аспекта.

Кроме того, статья затрагивает проблему влияния интерференции на речевое поведение персонажей и стиль Дж. Тэй.

Для того, чтобы проанализировать результаты был выбран роман Дж. Тэй “A Shilling for Candles” и переводной вариант романа.

Также в статье обращается внимание на проблему учета культурологических особенностей, пренебрежение которым приводит к нарушению процесса коммуникации.

Ключевые слова: *интерференция, речевое поведение, психологический аспект, культурологические особенности.*

Вопросы адекватного перевода как художественных, так и нехудожественных текстов, всегда вызывали и вызывают бурную полемику среди ученых, занимающихся этой проблемой. К вечным вопросам, которые поднимаются исследователями, относятся следующие: 1) переводной текст – это отдельное художественное произведение; 2) переводной текст должен максимально передавать особенности стиля автора. Очевидно, что указанные

точки зрения на проблему перевода художественного текста являются совершенно противоположными, то есть вопросы перевода до сих пор актуальны. Совершенно мало изученной выступает и проблема интерференции в переводе. Все вышесказанное обусловило актуальность выбранной темы.

Предмет исследования – явление интерференции в тексте перевода.

Объект исследования – текст романа Дж. Тэй “A Shilling for Candles” и его перевод.

Цель работы – установить, как проявляется интерференция в переводе.

Задачи исследования: 1) проследить становление термина “интерференция”; 2) определить влияние психологического аспекта на языковую интерференцию.

Американский лингвист Т. Сейвори, анализируя требования, предъявляемые к художественному переводу, расположил их в парах, что наглядно представляет две существующие противоположные тенденции:

I. Перевод должен передавать слова оригинала. Перевод должен передавать мысли оригинала.

II. У читателя не должно быть ощущения, что перед ним перевод. Перевод должен читаться как перевод.

III. Перевод должен отражать стиль оригинала. Перевод должен отражать стиль переводчика.

IV. Переводчик не вправе прибавлять нечто к оригиналу или убавлять. Переводчик вправе прибавить или убавить нечто от оригинала [3].

Итак, одни ученые считают, что важно “приспособить” переводимый текст к духу того языка, на который он переводится. Другие же придерживаются иной точки зрения: важнее сохранить стиль автора и тем самым оригинальность переводимого текста. Следует отметить, что существуют вполне убедительные доводы сторонников как первой, так и второй точки зрения. Например, И. С. Алексеева пишет, что художественный текст передает вторичную когнитивную информацию, которая не всегда достоверна [1, с. 131-132]. Т. А. Казакова высказывает такое мнение: “Художественный перевод представляет собой вид интеллектуальной деятельности, в процессе которой переводчик устанавливает информационное соответствие между языковыми единицами исходного и переводящего языков, позволяющее создать иноязычный аналог исходного художественного текста в виде вторичной знаковой системы, отвечающей литературно-коммуникативным требованиям и языковым привычкам общества на определенном историческом этапе” [4, с. 25].

Некоторые исследователи подчеркивают, что ценно сохранить особенности переводимого текста. В “толковом переводоведческом словаре” Л. Л. Нелюбин указывает, что переводчик художественного текста должен “смирить свою творческую фантазию во имя верности оригиналу. В художественном переводе не допускается ни выпусков, ни прибавок, ни

изменений. Если в произведении есть недостатки, и их должно передать верно”, то есть идеальный перевод должен отражать “тонкости содержания иноязычного текста, его образную систему с учетом семантических и выразительных особенностей и возможностей как языка-источника, так и языка-объекта” [7, с. 246].

Нам представляется, что позиция М. В. Полубояровой несколько примиряет изложенные точки зрения. По ее мнению, “в художественном переводе переводчик стремится не только породить объективное содержание и коммуникативное намерение автора, но также находит оптимальные средства для передачи индивидуальных и художественных особенностей речи автора. Авторский текст осмысливается в новой для него культурно-выразительной среде” [8, с. 13]. Переводчик адаптирует оригинальный текст к реалиям, существующим в его среде и языке. Для этого коммуникант будет пытаться подстроить недостающую или избыточную конструкцию исходного языка под аналогичную, по мнению коммуниканта, в языке, на который делается перевод. Лингвисты в связи с этим поднимают вопрос интерференции при переводе.

Термин “интерференция” был введен учеными Пражского лингвистического кружка. Проблемой интерференции занимались У. Вайнрах, Л. Щерба, В. Богородицкий, В. Розенцвейг, Л. Уман, Л. Ковылина.

Занимался данной проблемой и В. Комиссаров. Из современных работ следует упомянуть исследование В. Алимова “Интерференция в переводе”(2005).

В “Словаре-справочнике лингвистических терминов” под редакцией Д. Розенталя и М. Теленковой интерференция определяется как “перенесение особенностей родного языка на иностранный” [9, с. 10].

Лингвистический энциклопедический словарь определяет интерференцию как взаимодействие языковых систем, которое “выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного” [6, с. 197].

Интерференция может быть фонетической, лексической, семантической, грамматической. Многие лингвисты относятся к интерференции как к явлению отрицательному. Хотя здесь нам представляется более точным определение, данное В. Алимовым, который напоминает, что сам термин заимствован из физики, где используется как в положительном, так и отрицательном смысле: “Под лингвистической интерференцией следует понимать вмешательство элементов одной языковой системы в другую, которое может быть как конструктивным, так и деструктивным” [2, с. 35].

Лингвистическая интерференция обусловлена особенностями восприятия (перцепцией) переводчика, так называемый, психологический аспект языковой интерференции. Как отмечает В. Алимов: “Переводчик может использовать перцептивные эталоны из другого языка. Именно эта

подмена перцептивных эталонов одного языка перцептивными эталонами другого языка является психической основой интерференции” [2, с. 30].

Попробуем проанализировать, насколько психологический аспект влияет на языковую интерференцию на примере перевода романа Джозефины Тэй “A Shilling for Candles” переводчиками Е. Бросалиной и Ж. Грушанской “Шиллинг на свечи”.

По стилю автора сразу можно установить, что он, скорее всего, англичанин, со всеми присущими особенностями: сдержанность, лаконичность и привычка к точности. Восприятие мира переводчиками как представителями другой культурной среды отличается от восприятия мира автора исходного текста, что приводит к изменению стиля оригинала. Так, переводчикам свойственна восторженность и некоторое пренебрежение цифрами: *Beyond his elbow, two hundred feet below, lay the Channel* (2)

Далеко внизу, светилась водная гладь Ла-Манша (1).

Расстояние *two hundred feet* преобразуется на абстрактное *Далеко внизу*, Нейтральный глагол *lay*-на стилистически маркированный глагол *светилась*. И даже появляется словосочетание *водная гладь*, которая объясняет читателю, что Ла-Манш – это пролив.

And he turned the corner to find Jammy Hopkins (2).

И, повернув за угол, столкнулся нос к носу с Джемми Хопкинсом (1).

Нейтральное *to find* изменяется на стилистически окрашенное *столкнулся нос к носу*.

With a box of chocolates, Borgia-wise (2).

Он бы ее отравил, как Борджия (1).

Как видно, способ отравления в переводе не указан.

No footsteps, no weapon, no signs of violence. Very neat (2).

Ни следов чужих на берегу, ни оружия, никаких внешних признаков насильственной смерти. Да, действительно, аккуратно (1).

В тексте перевода видим пять лексических единиц, отсутствующих в оригинальном тексте: *чужих, на берегу, внешних, смерти, действительно*.

Такой способ перевода, наверное, оправдан, но в данном случае он приводит к тому, что стиль Дж. Тэй растворяется из-за подмены перцептивных эталонов, свойственных английской культуре, перцептивными эталонами русской культурной среды. Хотя, как было указано выше, это спорная точка зрения, поскольку многие считают, что переводчик должен передать смысл, а не форму.

Более четко зависимость содержания от формы видна на других примерах. В оригинальном тексте сразу можно определить, какое высказывание принадлежит, например, Поттикери, какое – Тисдейлу.

Поттикери-это пожилой военный в отставке, тогда как Тисдейл-молодой светский денди. В переводном тексте речевое поведение первого не отличается от речевого поведения второго.

Тисдейл: *After what happened the last time?* (2)

После того, что эти птицы учудили (1).

I have always been a rabbit at games and things like that (2).

Я вообще не ахти какой спортсмен (1).

Поттикери: *No stamina (2)*

С этого разве силы будут? (1)

A dreadful row these gulls were making (2).

Ох, уж эти чайки, до чего шумные птицы (1).

Следующие лексические единицы, *учудили, не ахти какой, разве, Ох, уж, , до чего*, являясь устаревшими, уравнивают речь молодого человека и пожилого.

Еще один пример, который говорит о разности восприятия, наблюдается при переводе слов капитана Гранта. Будучи человеком военным, он говорит кратко, односоставными номинативными предложениями. Это его речевая особенность, но она исчезает, нивелируется при переводе: *Golders Green. Yes, cremation (2).*

Похороны состоятся в понедельник на кладбище Голдерс-Грин. Да, будет кремирование (1).

No. No arrest (2).

Нет, ещё никого не арестовали (1).

I am only eliminating possibilities (2).

Я просто рассматриваю разные варианты, чтобы свести их количество до минимума (1).

If you felt so grateful to Miss Clay, it was surely an extraordinary thing to do (2).

Если вы действительно испытывали к мисс Клей, по вашим же словам, огромную благодарность, как вы объясните кражу ее машины? Это, по-моему, чудовищно (1).

Как лексическое, так и синтаксическое своеобразие, к сожалению, утрачивается при переводе. В переводном тексте Грант больше похож на бюрократа, чем на гениального сыщика. Это происходит за счет избыточной лексики и изменения односоставных номинативных предложений.

Как можно отметить, в тексте перевода, исчезает своеобразие речевого поведения героев. При чтении реципиент не всегда понимает, кто что сказал, тогда как в оригинальном тексте эта разница четко прослеживается. Автор перевода, как нам представляется, несколько пренебрег культурологическими особенностями, хотя “межкультурная коммуникация требует не только хороших знаний иностранного языка, но и знаний культурологических особенностей” [2, с. 15].

Таким образом, психологический аспект, то есть, восприятие мира переводчиком, его перцептивные эталоны, непосредственно влияет на языковую интерференцию. В указанных примерах именно подмена перцептивных эталонов привела к тому, что некоторые культурологические

особенности просто исчезли, а речевое поведение персонажей стало одинаковым.

В целом, многие исследователи отмечают, что проблема интерференции является сложной, и она “не получила еще должного освещения в теории перевода” [5, с. 103], то есть выбранная тема является перспективной и требует дальнейшего изучения.

Л и т е р а т у р а :

1. *Алексеева И. С.* Текст и перевод. Вопросы теории. – М. : Межд. отношения, 2008. – 184 с.
2. *Алимов В. В.* Интерференция в переводе (на материале проф. ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере проф. коммуникации) : уч. пособие. – М. : Книга, 2005. – 232 с.
3. Искусство перевода и его проблемы /<http://www.lingvotech.com/iskysstvo- perevoda.>, 2009. – 16 с.
4. *Казакова Т. А.* Художественный перевод. Теория и практика. – СПб. : Инязиздат, 2006. – 543 с.
5. *Комиссаров В. Н.* Слово о переводе. – М. : Межд. отношения, 1973. – 215 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 197.
7. *Нелюбин Л. Л.* Толковый переводческий словарь. – М. : Флинта, Наука, 2003. – 230 с.
8. *Полубоярова М. В.* Структурные уровни эквивалентности в спец. переводе : авт. дисс. канд. фил. наук. – М. : Воен.ун-т, 2009. – 20 с.
9. *Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1976. – 120 с.

И с т о ч н и к и

1. *Тэй Дж.* Шиллинг на свечи. Исчезновение. Романы / пер. с англ. Е. Бросалиной, Ж. Грушанской. – М. : Терра, 1999. – 480 с.
2. *Tey Josephine.* A Shilling for Candles (электронная версия).

А н о т а ц і я

В поданій статті розглядається поняття “інтерференції”. Авторка аналізує виникнення поняття “інтерференції”, а також її залежність від психологічного аспекту. Крім того, в статті характеризується вплив інтерференції на відображення мовленнєвої поведінки персонажів та відображення унікального стилю Дж. Тей.

Для того, щоб проаналізувати результати інтерференції було відібрано твір Дж. Тей “A Shilling for Candles” та перекладна версія цього твору.

Також в статті звертається увага на проблему урахування культурологічних особливостей, оскільки нехтування цим аспектом призводить до порушення процесу комунікації.

Ключові слова: *інтерференція, мовленнєва поведінка, психологічний аспект, культурологічні особливості.*

Annotation

The following notion as “interference” is discussed in the article. The author analyses the origin of the notion “interference” as well as its influence from the point of view of representation of so called speech behaviour of the characters of the novel.

The examples of the influence of interference have been taken from the novel “A Shilling for Candles” by Josephine Tey and its translated version.

The author also concerns the problem of cross-cultural peculiarities which should be taken into consideration by any author who translates from a foreign language into their native one. The issue is quite significant because if such peculiarities are neglected it can result in distorting of communicative process.

Keywords: *interference, speech behaviour, psychological aspect, cross-cultural peculiarities.*

Орлова Т. Г., Никулина Е. Ф.

Российский университет дружбы народов

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ СОПОСТАВЛЕНИЯ
АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
КАК ОСНОВА ИХ АДЕКВАТНОГО ПЕРЕВОДА НА ЗАНЯТИЯХ
С АНГЛОГОВОРЯЩИМИ СТУДЕНТАМИ**

Предметом исследования являются русские и английские фразеологические единицы, в состав которых входят партонимы соматизма “голова”. Применение различных лингвистических приёмов перевода помогает выявить структурные особенности соматических фразеологических единиц, их семантику, фразеологический потенциал, степень слитности лексических компонентов, их роль в создании фразеологической образности.

Ключевые слова: *партонимы, соматизмы, соматические фразеологические единицы*

Фразеология как особая лингвистическая дисциплина бурно развивалась в досоветский, советский и постсоветский периоды. В развитие фразеологии внесли свой вклад такие выдающиеся лингвисты как А. А. Шахматов, А. А. Потебня, А. А. Булаховский, Б. А. Ларин, В. В. Виноградов, В. П. Жуков, Л. В. Кунин, Р. Н. Попов, Н. И. Розейзон, А. И. Смирнитский, В. Н. Телия и многие, многие другие, а также английские и американские учёные: А. Маккея, Х. Вейрих, Л. П. Смит и др.

Несмотря на громадный прорыв в исследовании фразеологического состава языка и фразеологизма как номинативной единицы, многие проблемы по-прежнему требуют дальнейшего исследования, в частности, проблема сравнительно-сопоставительного анализа фразеологических единиц разноструктурных типов языков.

Сопоставление фразеологических единиц английского и русского языков и выработка приёмов их адекватного перевода имеет не только научную значимость, но и практическую – в плане процесса оптимизации обучения русскому языку англоговорящих студентов. Обращение к анализу